

Глава первая,
в которой Сенька узнаёт
удивительные новости

олнечным майским утром, в первый день летних каникул, Сенька Шмелёв сидел за кухонным столом и строил крепость. А вокруг крепости — глубокий ров, заполненный водой. Это чтобы на крепость не напали враги. Ведь воины в своих железных кольчугах не могли переплыть ров и завоевать древний город, они обязательно утонули бы. В школе рассказывали, что доспехи у воинов были ужасно тяжёлые и весили очень много килограммов. Может, даже больше, чем весь Сенька целиком, в зимнем варианте — с шапкой, пуховиком и сапогами. Если на него надеть такие тяжеленные доспехи, он и шагу не смог бы сделать, не то что плыть. Да он, откровенно говоря, и без всяких доспехов не умел плавать. Даже бассейн не помогал. Сенька туда уже целых четыре раза ходил, но плавать так и не научился. Никак не получалось держаться на воде. Зато тонуть получалось великолепно. Прямо как у древних воинов во рву с водой.

— Сень, ты там уснул? Сколько можно сидеть? — донёсся до него мамин голос. Сенька вздрогнул. Лишь бы мама сейчас не вошла и не увидела его творение! Не то чтобы мама была против крепостей, окружённых глубоким рвом. Просто она ни-

когда не одобряла его построек из омлета с цветной капустой. С той самой цветной капустой, которую Сенька терпеть не мог, поэтому и выковыривал её вилкой и складывал поверх омлета горкой. А вокруг горки рыл канавку и смотрел, как она заполняется светлым омлетным соком.

— Опять капусту выковыриваешь? — мама появилась в дверях. — В ней много витаминов. Не будешь есть капусту, останешься таким чахликом.

— Не могу я есть твою капусту, — отозвался Сенька. — Она, между прочим, жутко противная. Как мокрая мочалка.

— Откуда ты знаешь? Ты что, жевал мокрую мочалку?

Сенька хотел ответить, что вовсе не обязательно жевать мочалку, если капуста на неё похожа. Но тут зазвонил мамин телефон, и она вышла. Сенька подцепил вилкой верхний кусочек и отправил в рот. Ну точно мочалка. А в мочалке откуда витамины? Витамины вкусные и сладкие, значит, и еда от них должна становиться аппетитной и приятной. Вот конфеты, например. Уж они-то точно с витаминами! Или мороженое. Или мармелад. А в шоколадном торте, который мама печёт по праздникам, витаминов просто тьма-тьмущая! И как мама этого не понимает?

Сенька задумчиво раскапывал вилкой ров вокруг крепости и размышлял о полезных витаминных продуктах и противных мочалках. Было слышно, как в комнате мама говорит кому-то:

— Да вот Арсенька у нас что-то болеть взялся. В этом году как никогда. За зиму четыре раза на больничном сидели. Как назло — первый класс, учиться надо, а мы лечимся... Может, зря его слишком рано в школу отдали? Маленький он ещё для таких нагрузок... Но очень уж хотелось к той самой учительнице попасть, что Алёну в началке учила, она как раз первоклашек набирала...

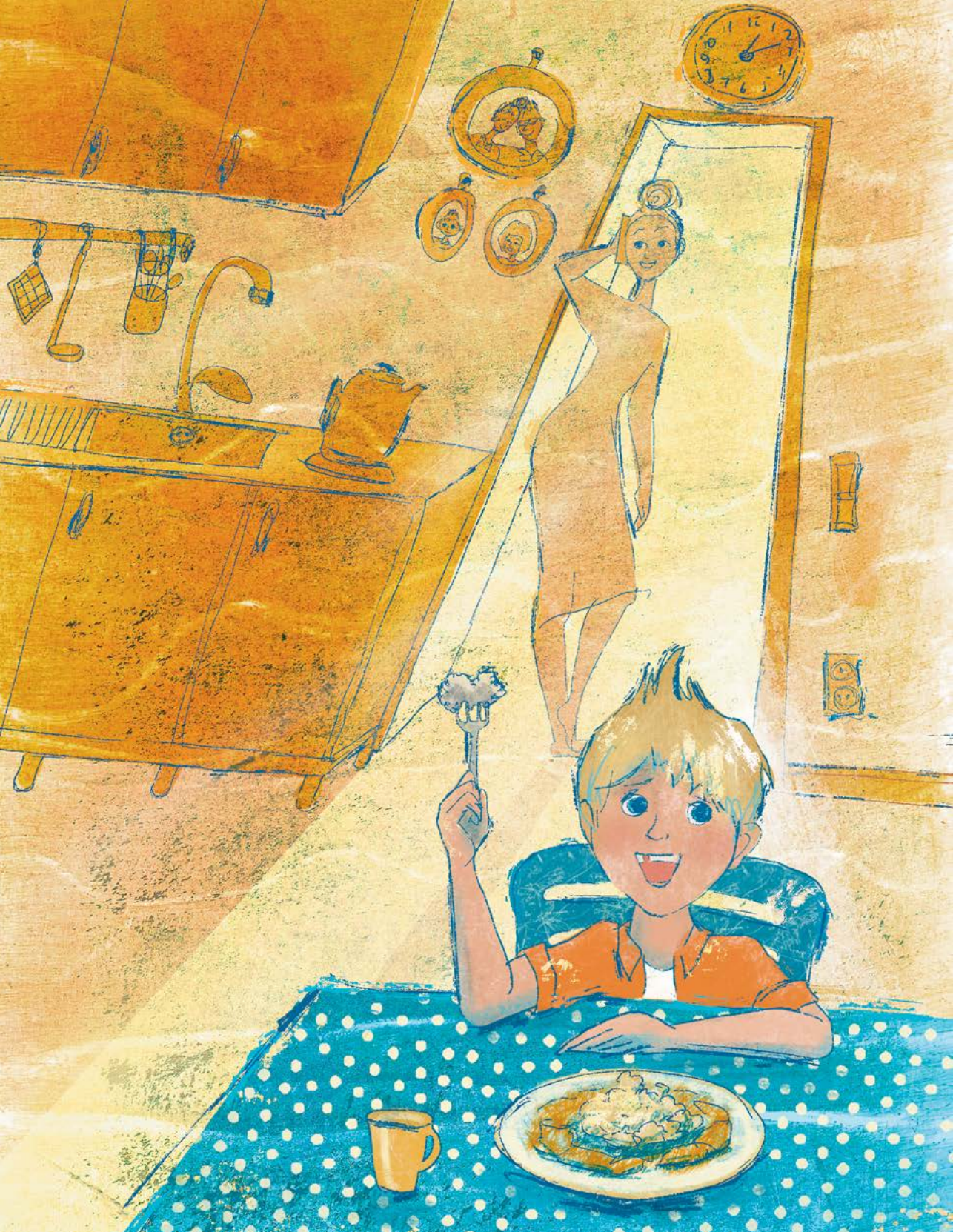
Сенька обиделся. Почему это рано? Подумаешь, младше всех в классе! И семь ему исполнится только в середине лета! Всё равно он неплохо учится и писать-читать-считать умеет не хуже других. Да и учительница им довольна. Только говорит, что Сенька слишком часто витает в облаках, что его трудно достать оттуда и вернуть на урок. И ещё говорит, что он никак не научится отделять серьёзные вещи от пустых мечтаний. Но тут она уж точно не права. Никаких «пустых мечтаний» у него не бывает. Если он и задумывается, то всегда по делу и об очень важных вещах. Например — почему у пальцев ног нет названий? Как получилось, что пальцам рук дали

имена — указательный, средний, безымянный, — а про ноги забыли? Или — на сколько метров в высоту сможет подпрыгнуть кенгуру, если посадить его на батут? Чем это не серьёзные вещи?

Сенька уже хотел возмущённо сообщить маме, что никакой он не маленький, но не успел. Мама вдруг сказала такое, что он застыл с открытым ртом. Мама произнесла слово «море». И не просто «море». А именно — «съездить на море».

— Вот решили съездить на море, — сказала мама в телефонную трубку. — Врач советует. Говорит, морской воздух поможет. А что делать? Лечиться-то надо. Не хочется ещё и второй класс проболеть. Через две недели поедem. Я отпуск взяла. Нет, Алёна не может, у неё спортивный лагерь. Только Сеньку возьмём... Да, на машинах, с друзьями...

Сенькино сердце заскакало в груди восторженным зайцем. Море! Неужели? Как неожиданно и как здорово! Он никогда не бывал на море, но постоянно о нём слышал. В школе, во дворе, в бассейне — всюду говорили о море. Все вокруг ездили отдыхать к морю. А семья Шмелёвых уже которое лето проводила на даче, на краю села Нескучайкино. Несмотря на такое жизнерадостное название, не скучать там никак не получалось. Единственным

дачным развлечением была мелкая речка, в которой купались только сельские гуси. Вернее, гуси и Сенька. Вот в этой речке он мог плавать и не тонуть. Потому что, когда плыл, доставал до дна руками и коленками.

Сенька принялся чихать. Нарочно громко, для мамы, чтобы она не передумала везти его на море лечиться. Он подставлял лицо под солнечные лучи, бьющие сквозь занавеску. Солнце щекотало нос, и Сенька оглушительно вскрикивал: «А-а-ап-чхи!» И чуть всё не испортил.

— Что это с тобой? — озабоченно спросила мама. — Опять заболел? Тогда придётся поездку отменить. Больному в дорогу никак нельзя.

Сенька тут же перестал чихать и кинулся уверять маму, что он вовсе не болен, а наоборот, уже совсем здоров. Но мама потрогала его лоб и сказала:

— Да нет, ты точно заболел. Вон как чихаешь! И аппетита совсем нет... Полчаса сидишь над омлетом.

Сенька схватил вилку и стал поспешно закидывать в рот куски крепостной стены, то есть цветной капусты, показывая маме, какой у него хороший аппетит. Такой аппетит может быть только